

Лев Маркович Веккер. Вспоминает М.В. Осорина

Лев Маркович Веккер родился 4 октября 1918 г. в Одессе — городе, давшем нашей стране целую плеяду высокоодаренных людей. В середине 30-х гг. семья переезжает в Ленинград. Здесь Л.М.Веккер оканчивает школу и поступает на физический факультет университета, рассматривая физику как путь к последующим занятиям психологией.

В 1939 г. он переходит на философский факультет, но учение прерывает война. Не призванный по причине очень плохого зрения в армию, Лев Маркович остается со своей женой Миной Яковлевной Русаковской в Ленинграде, где они принимают участие в оборонных работах, разделяют с другими жителями города все тяготы блокады и, к счастью, остаются живы. Именно в это время Л.М.Веккер впервые начинает преподавать — он учит детей, оставшихся во время блокады в Ленинграде, физике.

В 1944 г. в Ленинградском университете создается отделение психологии, и Лев Маркович становится одним из пяти его первых студентов. Потом — аспирантура и в 1951 г. защита кандидатской диссертации на тему «К вопросу о построении осязательного образа».

После окончания аспирантуры и блестящей защиты — трудные поиски работы, которые завершились переездом в Вильнюс, где Лев Маркович вплоть до 1959 г. преподавал психологию в педагогическом институте, читая лекции по-литовски. В Литве работа шла успешно, и в 1956 г. Л.М.Веккер стал заведующим кафедрой психологии. В период хрущевской оттепели Б.Г.Ананьев (заведующий кафедрой психологии) стал прилагать усилия, чтобы вернуть Л.М.Веккера в Ленинградский университет, и Лев Маркович с радостью принял это приглашение. В Литве к Л.М.Веккеру до сих пор сохраняют глубочайшее уважение и любовь; в 1995 г. его избрали действительным членом Международной академии образования, созданной тремя прибалтийскими государствами.

В 1959 г. под редакцией Б.Г.Ананьева выходит книга «Осязание в процессах труда и познания», где Л.М.Веккер впервые публикует свою классификацию физических свойств вещей и показывает, что только одна из групп этой классификации может служить физическим основанием механизмов психики. В том же году Лев Маркович возвращается в Ленинград, где ведет исследовательскую работу и преподает в Ленинградском университете вплоть до осени 1981 г. Блестящие, страстные лекции Л.М.Веккера слушали сотни

студентов, многим из них посчастливилось выполнять под его руководством дипломные работы и диссертации. Именно в этот период в издательстве Ленинградского университета выходят основные труды Л.М. Веккера — книга «Восприятие и основы его моделирования» (1964), ставшая его докторской диссертацией, и трехтомник «Психические процессы» (1974– 1981).

В 1977 и 1979 гг. Лев Маркович провел два семестра в Германии: немецкие коллеги пригласили его заведовать мемориальной кафедрой В. Вундта и читать лекции студентам Лейпцигского университета.

В 1981 г. Л.М.Веккер покидает Ленинградский университет и подает просьбу об эмиграции. В этой просьбе ему и его семье отказывают, и несколько лет, вплоть до 1987 г., он находится на положении «отказника». Тем не менее все это время Лев Маркович продолжал научную деятельность, делился ее результатами со студентами и с коллегами, а в 1985–1987 гг. даже официально работал в Новгородском политехническом институте.

С началом перестройки «открываются шлюзы», Лев Маркович выезжает с семьей в США. И здесь, вопреки всем скептическим прогнозам, 70-летнего эмигранта принимают на работу сначала в корпорацию BDM, а затем в Университет Джорджа Мейсона, расположенный неподалеку от Вашингтона в Фэрфаксе, штат Вирджиния. В этом университете Л.М.Веккер и трудился до конца своих дней, сочетая обязанности профессора факультета психологии с работой в Институте перспективных исследований им. Ш. Краснова.

В Америке, ставшей для Льва Марковича второй родиной, он подготовил рукописи нескольких книг, среди них — «Эпистемология и история мировой когнитивной психофизиологии», «Психофизическая проблема как стержень научной психологии», «Ментальная репрезентация физической реальности». Его многолетние напряженные размышления о связях физики, химии и психологии нашли отражение в недавно законченной рукописи «История алхимии».

Последние восемь лет, несмотря на возраст и расстояние, Лев Маркович ежегодно приезжал в Россию, выступал с лекциями в Москве и Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, многие часы провел в общении с коллегами, оказывал практическую помощь отделу по работе с персоналом Санкт-Петербургской атомной электростанции.

В 1998 г. при содействии Института «Открытое общество» (Фонда Дж. Сороса) в России была издана книга Л.М.Веккера «Психика и реальность: единая теория психических процессов», в 2001 г. эта книга была удостоена Первой

премии «Психея» за лучшую научную публикацию по психологии, и он успел эту премию получить.

Такова внешняя канва профессиональной биографии Л.М.Веккера. Внутренним же ее содержанием был и остается неустанный поиск ответа на вопросы о природе и механизмах человеческого познания. Выстраданность сегодняшних ответов Л.М.Веккера на эти вопросы особенно остро чувствуешь, когда видишь его тетради со студенческим докладом, где кратко изложена принципиальная схема того, что мы все впоследствии слышали на лекциях и читали в книгах Льва Марковича.

Работы Л.М.Веккера составляют важную часть отечественной культуры. Они очевидным образом связаны с традициями российской науки, представленной трудами И.М.Сеченова, И.П.Павлова, Н.А.Бернштейна.

Работы Л.М.Веккера трудно представить вне полемики (часто скрытой), которую он вел с господствовавшими в советской психологии представлениями, с архетипами, если можно так выразиться, советского психологического мировоззрения. Так, например, в его работах красной нитью проходит мысль о необходимости разведения в составе психических процессов — и вообще, в составе ментальной реальности — более элементарных (исходных) и более сложных (производных) образований; методологию подобного разведения Л.М.Веккер называл «аналитической экстирпацией».

Эта идея о необходимости начинать научный поиск с движения «снизу — вверх» (и лишь позже переходить к анализу влияния высших уровней психики на более низкие) резко противостояла господствующей тенденции вести психологический анализ «сверху — вниз», преувеличивать роль «коры» (в ущерб «подкорке»), сознания (в ущерб бессознательному), активного действия (в ущерб пассивным формам психических процессов) и т.п.

Нетрудно заметить, что подчеркивание доминирующей и регулирующей роли более «высоких» психических структур по отношению к более «низким» и пренебрежительное отношение к этим исходным структурам и процессам было ни чем иным, как своеобразной проекцией на психику индивида тех принципов, в соответствии с которыми функционировало авторитарное советское общество. И поэтому та линия, которую вместе с Б.Г.Ананьевым и И.М.Палеем вел Л.М.Веккер, восстанавливала в правах те аспекты организации человеческой психики, которые игнорировались господствующей парадигмой.

В этом же ключе можно интерпретировать и острую полемику Льва Марковича с «психологическим централизмом», его поражающие воображение идеи о роли периферии и, прежде всего, кожных и мышечных взаимодействий со средой, в формировании и функционировании всех, даже наиболее сложных психических процессов.

Все эти подходы были важным идейным вкладом в подготовку тех социальных, культурных и экономических перемен, в полосу которых наша страна вступила в конце 80 — начале 90-х гг. XX столетия.

Все, кто соприкасался с Львом Марковичем Веккером, — студенты, коллеги, многочисленные преданные ученики, друзья — видели, как живо откликался он на любую боль и проблемы России, как стремился объединить достижения российской и зарубежной психологии в постановке и решении фундаментальных проблем, касающихся психической реальности, как помогал российским ученым войти в мировое сообщество психологов. Самим собой, своей страстью и мыслью, которые были в нем нераздельны, он держал этот мост открытым — до последнего мгновения.

Источник: *Осорина М.В. Психологический журнал. 2001 г.*